

**ФИНДЛИ (FINDLAY)
против СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА**

Судебные решение от 25 февраля 1997 г.

**КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА**

А. Основные факты

Заявитель, Александр Финдли, родился в 1961 г. и проживает в Виндзоре. В 1980 г. он поступил на службу в вооруженные силы Великобритании и должен был выйти в отставку в октябре или ноябре 1992 г. Во время Фолклендской кампании 1982 г. он стал свидетелем гибели и увечья своих друзей и получил увечья сам. В последующем у него были проблемы с психикой (психические отклонения как результат посттравматического стресса), которые до 1990 г. не были диагностированы.

29 июля 1990 г., находясь в состоянии сильного опьянения, он направил оружие на солдат своего подразделения, угрожая убить их и себя. Выстрелив дважды в направлении телевизора, он сдал пистолет, а затем был арестован. В заключениях психиатров указывалось, что причина инцидента связана с психическими отклонениями.

Военное должностное лицо — офицер, имеющий право созывать заседания военного трибунала, принял в связи с данным инцидентом решение выдвинуть против г-на Финдли обвинения в совершении шести гражданских и двух военных правонарушений. Созывающий офицер назначил офицера-обвинителя и членов военного трибунала, который состоял из председателя и четырех членов; все они были офицерами более низкого звания, чем созывающий офицер, и служили под его командованием. Консультант по вопросам военного судопроизводства, барристер, чья роль заключалась в юридической помощи военному трибуналу, был назначен Службой юрисконсульта короны по военному и морскому праву.

11 ноября 1991 г. заявитель предстал перед трибуналом и признал себя виновным по семи обвинениям. Он был приговорен к двум годам тюремного заключения, разжалован в рядовые и уволен из армии. Никаких аргументов в обоснование данного решения приведено не было.

Обращения заявителя к офицеру, утверждающему решению трибунала (это тот же созывающий офицер), а также в первую и вторую инстанции по пересмотру приговора с ходатайством о его смягчении были отклонены. В пересматривающей инстанции заседали не имеющие юридической квалификации армейские офицеры, которые пользовались помощью Службы юрисконсульта короны по военному и морскому праву. Апелляция заявителя в Высокий Суд была отклонена.

На момент суда над г-ном Финдли процедура рассмотрения дел военном трибуналом регламентировалась Законом об армии 1955 г. Впоследствии За-

коном о вооруженных силах 1996 г. в статус созывающего офицера были внесены изменения.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию 28 мая 1993 г., заявитель утверждал, что было нарушено предусмотренное статей 6 п. 1 право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Жалоба была объявлена приемлемой 23 февраля 1995 г.

В своем докладе от 5 сентября 1995 г. Комиссия установила фактические обстоятельства дела и пришла к выводу, что нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции имело место.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Предмет разбирательства

А. Жалобы по статье 6 п. 1 Конвенции

61. В своем письменном обращении и выступлении в Суде г-н Финдли утверждал, что военный трибунал не является “независимым и беспристрастным судом”, что он не провел “публичного разбирательства дела” и что он не был судом, “созданным на основании закона”.

62. Правительство и представитель Комиссии отмечали во время слушаний, что, поскольку два последних утверждения не содержались в жалобах, рассмотренных Комиссией, Суд должен отказаться от их рассмотрения.

63. Суд напомнил, что пределы его компетенции обусловлены решением Комиссии о приемлемости и что он не вправе рассматривать новые и самостоятельные жалобы, которые перед Комиссией не ставились (см. *inter alia* решение по делу *Сингх против Соединенного Королевства* от 21 февраля 1996 г. Reports, 1996-I, с. 293, п. 44).

Г-н Финдли в своей жалобе в Комиссию, возможно, прямо не говорил о своем праве на “публичное разбирательство” и рассмотрение дела “судом, созданным на основании закона”, тем не менее он, как представляется, затронул суть большинства связанных с этим проблем. Так, в решении Комиссии о приемлемости говорится, что он ссылался, в частности, на то обстоятельство, что члены военного трибунала назначаются *ad hoc*, что рекомендация военного консультанта по поводу приговора была закрытой, что в приговоре военного трибунала отсутствуют мотивы решения, отсутствовали они и при утверждении приговора офицерами, ответственными за пересмотр и надзорное производство, что вся процедура обжалования носит преимущественно административный характер и дело рассматривалось в закрытом заседании (см. решение Комиссии о приемлемости жалобы № 22107/93, с. 32—35).

Отсюда следует, что речь не идет о новых и отдельных жалобах, и, соответственно, Суд компетентен рассматривать эти вопросы (см. *inter alia* и

mutatis mutandis решение по делу *Джеймс и другие против Соединенного Королевства* от 21 февраля 1986 г. Серия А, т. 98, с. 46, п. 80).

В. Жалоба по статье 25 Конвенции и статье 2 Европейского соглашения

64. В своем дополнительном обращении заявитель утверждал, что в переписке с Коллегией солиситоров по вопросу, не имевшему прямого отношения к настоящему делу, генеральный консультант вооруженных сил жаловался, что при рассмотрении дела г-на Финдли в Комиссии адвокат заявителя намекал, что советы, которые давала трибуналу Служба генерального консультанта вооруженных сил, не были беспристрастными. Генеральный консультант, судья Рант прокомментировал это как “чрезвычайно серьезные утверждения”. Далее в письме говорится:

“Я хотел бы внести полную ясность, что на данной стадии, не предвосхищая каких-либо возможных будущих действий, я не приношу формальную жалобу по поводу происшедшего, поскольку дело Финдли будет обсуждаться в Европейском Суде по правам человека в сентябре 1996 г. и мне представляется уместным отложить принятие мер до окончания разбирательства”.

Заявитель утверждал, что его адвокат, представляя свои доводы в суде, чувствовал себя связанным, зная, что в будущем это может послужить основанием для дисциплинарного производства против него, в связи с чем заявитель сослался на свои права по статье 25 Конвенции и статье 2 Европейского соглашения относительно лиц, участвующих в процедурах в Европейской Комиссии и в Европейском Суде по правам человека.

65. Поскольку этот вопрос во время слушаний заявителем не ставился и никак не затрагивался Правительством или представителем Комиссии, Суд не считает нужным его рассматривать.

С. Новое законодательство

66. При письменном и устном изложении своей позиции Правительство просило Суд принять во внимание изменения, которые вносит в систему военных трибуналов Закон о вооруженных силах 1996 г.

67. Суд напоминает, что этот Закон вступил в силу с апреля 1997 г. и потому не подлежал применению в то время, когда дело г-на Финдли рассматривалось в военном трибунале. Выносить постановление о законодательстве *in abstracto* в задачу Суда не входит, и поэтому он не может высказать свою точку зрения по поводу совместимости с Конвенцией положений нового законодательства (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Силвер и другие против Соединенного Королевства* от 25 марта 1983 г. Серия А, т. 61, с. 31, п. 79). Тем не менее он с удовлетворением отмечает, что власти Соединенного Королевства внесли изменения в систему военных трибуналов с целью обеспечить соблюдение своих обязательств по выполнению Конвенции.

II. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1 Конвенции

68. Заявитель утверждал, что процедура рассмотрения его дела военным трибуналом не соответствовала требованиям статьи 6 п. 1 Конвенции,

которая предусматривает (в той мере, в какой подлежит применению) следующее:

“Каждый человек имеет право... при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...”

Комиссия признала, что заявителю не было обеспечено справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом, и, таким образом, имело место нарушение. Правительство не оспаривало этот вывод.

А. Применимость

69. С точки зрения Суда, статья 6 п. 1, бесспорно, применима к процедуре разбирательства данного дела военным трибуналом, вынесшим г-ну Финдли приговор после того, как он признал себя виновным в отношении предъявленных ему уголовных обвинений. Это мнение никем не оспаривалось (см. решение по делу *Экле и другие против Федеративной Республики Германии* от 15 июля 1982 г. Серия А, т. 51, с. 34—35, п. 76—77).

В. Соблюдение

70. Заявитель жаловался, что военный трибунал не является “независимым и беспристрастным судом”, как того требует статья 6 п. 1, потому что *inter alia* все назначенные в него офицеры находятся в непосредственном подчинении у созывающего офицера, и он же правомочен возбуждать дело. Отсутствие юридической квалификации и опыта у офицеров, выносящих решения в военном суде или пересматривающих дела на последующих стадиях, лишает их возможности действовать независимо или беспристрастно.

Кроме того, заявитель утверждал, что не была обеспечена открытость судебного разбирательства в смысле статьи 6 п. 1, т. к. рекомендации консультанта по военному судопроизводству трибуналу, утверждающему офицеру и надзорным органам носили конфиденциальный характер; мотивировки решений, принятых на всех стадиях разбирательства, не приводились; процесс утверждения приговора проходил в административном порядке, приватно, без соблюдения каких-либо процессуальных гарантий.

Наконец, заявитель утверждал, что рассматривавший его дело военный трибунал не был “судом, созданным на основании закона”, т. к. нормативные акты, регулирующие его деятельность, отличаются неточностью и расплывчатостью; например, в них ничего не говорится о порядке назначения созывающего и утверждающего офицеров.

71. У Правительства не было замечаний по поводу вывода Комиссии о нарушении статьи 6 п. 1 Конвенции по той причине, что полномочия созывающего офицера чрезмерно широки и члены трибунала находятся у него в подчинении. Правительство просило Суд учесть изменения, внесенные в систему военных трибуналов Законом о вооруженных силах 1996 г., который, по его мнению, снимает озабоченность Комиссии.

72. Комиссия установила, что созывающий офицер играл центральную роль в процессе обвинения, члены военного трибунала были ниже его по званию и находились под его командованием. Он также действовал как офицер, утверждающий вынесенные решения, после чего они вступали в силу. Эти обстоятельства дают серьезные основания сомневаться в независимости

военного трибунала от органов, возбуждающих уголовное преследование. Участия в деле консультанта по военному судопроизводству недостаточно, чтобы развеять эти сомнения, т. к. он не входит в состав трибунала и не принимает официального участия в его заседаниях.

Комиссия дополнительно отметила, что в составе военного трибунала, рассматривавшего дело Финдли, не было ни профессиональных судей, ни дипломированных юристов, ни гражданских лиц, что он был создан *ad hoc*, и созывающий офицер имел право распустить трибунал до или во время суда. Требование принести присягу не является достаточной гарантией независимости.

Соответственно Комиссия сочла, что опасения заявителя относительно независимости военного трибунала объективно выглядят оправданными, в особенности с учетом характера и объема полномочий созывающего офицера, состава трибунала и того, что он был создан *ad hoc*. Более того, эти недостатки не компенсировались последующим судебным контролем, обеспечивающим гарантии, предусмотренные статьей 6 п. 1, поскольку “утверждающий офицер” был тем же самым лицом, что и созывающий офицер, а в состав надзорного органа входили офицеры вооруженных сил. Неэффективность рассмотрения дела этим органом еще более подчеркивается окружающей дело обстановкой секретности и отсутствием у г-на Финдли возможности принимать реальное участие в процессе.

73. Суд напоминает, что для решения вопроса, можно ли считать данный суд “независимым”, следует обратить внимание *inter alia* на способ назначения его членов, сроки пребывания в должности, существование гарантий от внешнего давления и наличие у органа внешних признаков независимости (см. решение по делу *Брайан против Соединенного Королевства* от 22 ноября 1995 г. Серия А, т. 335-А, с. 15, п. 37).

Что касается “беспристрастности”, то у этого требования есть два аспекта. Во-первых, трибунал должен быть субъективно свободен от личных предубеждений или пристрастий. Во-вторых, он должен быть объективно беспристрастен, т. е. должен гарантированно исключать какие-либо обоснованные сомнения в этом отношении (см. решение по делу *Пуллар против Соединенного Королевства* от 10 июня 1996 г. Reports, 1996-III, с. 792, п. 30).

Понятия независимости и объективной беспристрастности тесно взаимосвязаны, и Суд применительно к настоящему делу будет рассматривать их вместе.

74. Суд отмечает, что созывающий военный трибунал офицер, чья компетенция определялась в соответствии с применявшимися в то время нормами, играл значительную роль до начала слушаний по делу г-на Финдли. Он решал, какие обвинения должны быть предъявлены и какой тип военного трибунала лучше всего подходит для данного дела. Он созывал военный трибунал, назначал его членов, а также офицеров, осуществляющих обвинение и защиту (см. п. 14—15 и 36—37 выше).

Согласно действовавшим тогда нормам, в его задачу входила подготовка для обвинителя и для консультанта по военному судопроизводству резюме доказательств по делу, причем он имел право отмечать в показаниях те из них, которые могли быть объявлены неприемлемыми. Он обеспечивал участие на суде свидетелей обвинения, а также тех свидетелей, которых “обоснованно требовала” защита. Его согласие должно было предварять возможную сделку обвинения с обвиняемым, в соответствии с которой последний признал бы себя виновным в совершении менее тяжкого преступления.

По этим основаниям Суд, как и Комиссия, полагает что созывающий офицер был центральной фигурой в судебном преследовании г-на Финдли.

75. Таким образом, встает вопрос, являются ли члены военного трибунала в достаточной степени независимыми от созывающего офицера и предоставляет ли организация процесса адекватные гарантии беспристрастности суда.

В этом отношении Суд разделяет озабоченность Комиссии. Следует отметить, что все члены военного трибунала, назначенные созывающим офицером, были ниже его по званию. Многие из них, включая председателя, так или иначе находились под его командованием (см. п. 16 выше). Более того, полномочия созывающего офицера включали, хотя и в предписываемых обстоятельствах, возможность распустить военный трибунал либо до, либо во время суда.

76. Для веры в независимость и беспристрастность суда важны их внешние признаки. Поскольку все члены военного трибунала, который решал дело г-на Финдли, были ниже по званию созывающего офицера и находились под его началом, сомнения г-на Финдли по поводу независимости и беспристрастности суда объективно оправданны (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Срамек против Австрии* от 22 октября 1984 г. Серия А, т. 84, с. 20, п. 42).

77. Кроме того, Суд считает существенным то обстоятельство, что офицер, созывающий трибунал, действует и как офицер, утверждающий его решения. Приговор военного трибунала вступает в силу лишь после такого утверждения, причем офицер вправе изменять приговор так, как считает целесообразным. Это противоречит глубоко укоренившемуся принципу, что право принимать обязывающие решения, которые не могут быть изменены несудебными властями, является неотъемлемым правом самого суда и представляет собой один из компонентов той “независимости”, которой требует статья 6 п. 1 (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Ван де Хурк против Нидерландов* от 19 апреля 1994 г. Серия А, т. 288, с. 16, п. 45).

78. Суд согласен с Комиссией, что эти принципиальные пороки организации военных трибуналов не устраняются наличием такой гарантии, как участие консультанта по военному судопроизводству, который в состав военного трибунала не входит и чьи рекомендации трибуналу не предаются огласке; не служит гарантией и клятва, которую приносят члены военного трибунала.

79. Недостатки, о которых говорилось выше (п. 75, 77), не поддаются исправлению при помощи процедуры последующего контроля. Поскольку слушания по делу заявителя касались серьезных обвинений, подпадающих под классификацию “уголовных”, согласно внутреннему законодательству и праву Конвенции, он имел право на рассмотрение его дела в суде первой инстанции, который бы полностью соответствовал требованиям статьи 6 п. 1 (см. решение по делу *Де Куббер против Бельгии* от 26 октября 1984 г. Серия А, т. 86, с. 16—18, п. 31—32).

80. По всем этим основаниям, и в особенности в связи с центральной ролью в организации судопроизводства созывающего офицера, Суд считает, что сомнения г-на Финдли относительно независимости и беспристрастности суда, который занимался его делом, были объективно оправданны.

В свете вышесказанного нет необходимости рассматривать другие жалобы заявителя на основании статьи 6 п. 1, а именно, что слушания по делу не велись “публично” судом, “созданным на основании закона”.

Вывод: нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции имело место.

III. Применение статьи 50 Конвенции

81. Заявитель потребовал справедливого возмещения согласно статье 50 Конвенции, которая гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

A. Имущественный ущерб

82. Заявитель потребовал компенсации, общая сумма которой составила 440 200 фунтов, на том основании что, если бы не осуждение, он завершил бы двадцатидвухлетнюю службу в армии, получив, возможно, звание главного сержанта, с правом выхода на пенсию по достижении 40 лет.

83. Правительство заявило, что признание факта нарушения само по себе является достаточным возмещением или в субсидиарном порядке ему может быть присуждена весьма скромная сумма. Во-первых, нет оснований полагать, что заявитель не был бы осужден, приговорен к тюремному сроку и уволен из армии после суда (на котором он признал себя виновным), даже если бы военный трибунал был организован иначе. Во-вторых, в любом случае маловероятно, чтобы его ждала долгая карьера в армии, учитывая психический стресс после травмы и повреждение спины, от которых он страдал. Заявитель уже получил 100 тысяч фунтов в порядке урегулирования его гражданского иска к Министерству обороны.

84. Во время слушаний представитель Комиссии отметил, что не установлена причинная связь между нарушением Конвенции и предположительным материальным ущербом, но отметил также, что нельзя спекулировать по поводу того, привел бы процесс к иным последствиям, если бы он соответствовал требованиям статьи 6 п. 1.

85. Суд согласен с тем, что нельзя строить предположения по поводу того, какими были бы последствия, если бы нарушения Конвенции не было (см., например, решение по делу *Шмауцер против Австрии* от 23 октября 1995 г. Серия А, т. 328-А, с. 16, п. 44). Присуждение г-ну Финдли компенсации за материальный ущерб невозможно.

B. Моральный вред

86. Заявитель потребовал компенсацию в сумме 50 000 английских фунтов за переживания и страдания, вызванные разбирательством в военном трибунале, и за восемь месяцев, проведенных им в тюрьме. Он также потребовал отмены обвинительного приговора.

87. Правительство указало, что отмена обвинительного приговора заявителя выходит за пределы полномочий настоящего Суда.

88. Суд, со своей стороны, также подчеркнул, что не имеет права отменять приговоры, вынесенные национальными судами (см. упомянутое выше решение по делу Шмауцера).

В итоге Суд пришел к выводу, что признание факта нарушения само по себе является достаточной компенсацией заявителю за моральный вред.

С. Издержки и расходы

89. Заявитель потребовал 23 956 фунтов 25 пенсов в возмещение судебных издержек и расходов, включая 1000 фунтов на оплату адвоката и 250 фунтов за составление жалобы в Высокий Суд.

90. Правительство полагало, что расходы заявителя в Высоком Суде должны быть исключены, а итоговая сумма в 22 500 фунтов представляется разумной.

91. Суд считает, что, принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, апелляция в Высокий Суд с целью добиться устранения нарушения была разумной. Поэтому он принимает решение присудить полную оплату всех требуемых расходов за вычетом сумм, полученных в порядке судебной помощи от Совета Европы.

Д. Проценты за просрочку

92. Согласно имеющейся у Суда информации, действующая в Соединенном Королевстве процентная ставка на день вынесения настоящего судебного решения составляет 8% годовых.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции;
2. *Отклонил* требование об имущественном ущербе;
3. *Постановил*, что установление факта нарушения представляет собой достаточное и справедливое возмещение морального вреда, причиненного заявителю;

4. *Постановил*, что

(а) государство-ответчик должно в течение трех месяцев выплатить заявителю в возмещение издержек и расходов 23 956,25 (двадцать три тысячи девятьсот пятьдесят шесть фунтов стерлингов и двадцать пять пенсов) за вычетом 26 891 (двадцати шести тысяч восьмисот девяносто одного) французского франка, которые должны быть переведены в фунты стерлингов по обменному курсу на дату вынесения настоящего судебного решения;

(b) по истечении вышеупомянутого трехмесячного срока и вплоть до погашения уплачивается простой процент из расчета 8% годовых.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 25 февраля 1997 г.

Герберт Петцольд
Грефье

Рольф Риссдал
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 53 п. 2 Регламента Суда А к настоящему судебному решению прилагается совпадающее мнение судьи Де Мейера.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЕ МЕЙЕРА

К данному судебному решению, результат которого я полностью одобряю, хотелось бы добавить одно короткое замечание.

В приведенных доводах вновь делается ссылка на “внешние признаки” (п. 73, 76).

Прежде всего я бы хотел отметить, что у Суда нет необходимости полагаться на “внешние признаки”, т. к. было предъявлено достаточно убедительных доказательств, позволяющих ему сделать вывод, что та система организации военного трибунала, которая признала виновным сержанта Финдли и вынесла приговор по данному делу, является неприемлемой.

Более того, я бы хотел подчеркнуть, что мы принципиально не должны ничего решать на основании “внешних признаков” и что особенно нам не следует позволять себе оказываться в плену произведенного ими впечатления при решении вопроса, является ли суд независимым и беспристрастным. Мы были не правы, делая это в прошлом, и не должны делать это в будущем.